

Виталий
КОВАЛИНСКИЙ

175 лет тому назад — 22 августа (3 сентября) 1838 г. — во временном помещении открылся Киевский институт благородных девиц, а уже через 5 лет он перешел в собственное здание на Институтской улице.

Инициатива создания нового учебного заведения принадлежала императрице Марии Федоровне. Еще в начале 1804 г. она задумалась над тем, что в Киеве, по примеру Петербурга и Москвы, следует открыть Институт благородных девиц. В связи с этим министр внутренних дел граф В. П. Кочубей запрашивал киевского военного губернатора А. П. Торماسова, нет ли подходящего казенного здания или же удобного места для его сооружения.

Тормасов ответил министру, что ничего свободного нет, а для строительства наиболее подходит Печерск. Точнее, Кловское урочище «в смежности с каменным казенным домом, который занимает гражданский губернатор», — Кловским дворцом. Земля здесь была свободной, но в 1800 г. ее раздали желяшущим с условием — застроить в течение двух лет по утвержденным планам. Тормасов также назвал подходящим местом для института казенный Кловский виноградный сад, засаженный большей частью фруктовыми деревьями и большими липами.

Предлагавшиеся к рассмотрению участки находились по теперешним улицам Пилипа Орлика, Академика Богомольца, Липской, Шелковичной и на верхней террасе Александровской больницы. Однако по разным причинам создание Института благородных девиц отложилось на 30 лет, и построили здание для него на бывшей Ивановской дороге, ставшей в 1820-х гг. Бегичевской улицей, а потом уже — Институтской.

В июле 1834 г. генерал-майор артиллерии Д. М. Бегичев, владевший обширной усадьбой на Ивановской дороге, обратился к министру народного просвещения графу С. С. Уварову, информируя, что решил, в связи с преклонным возрастом и слабым здоровьем, подарить свою усадьбу с домом только что основанному университету св. Владимира. Пожертвование было с благодарностью принято, но киевский военный губернатор граф В. В. Левашов предложил использовать усадьбу не для университета, а для женского учебного заведения. Тем более год тому назад граф обращался к Николаю I по вопросу института и получил одобрение. Левашов писал императору, что, по его мнению, «одно только воспитание юной при всем наилучшем устройстве учебных заведений и распространении полезных знаний, недостаточно, коль воспитание девиц остается в том же виде. Нравственное и умственное образование будущих матерей семейств еще более необходимо».

Николай I распорядился предусмотреть средства для создания Киевского института благородных девиц и уже 5 ноября 1834 г. утвердил его устав. Однако открылся институт только

Воспитание благородных девиц

Проект Дома Народных собраний. Арх. А. В. Власов и А. И. Заваров. 1948—1949

Вид с Крещатикской площади. 1870-е

в августе 1838 г., при генерал-губернаторе Д. Г. Бибикове. Занятия начались во временном помещении — в одноэтажном здании на углу улиц Липской и Институтской. Здесь раньше жил генерал-фельдмаршал Ф. В. Остен-Сакен, потом квартировали губернаторы. Но уже 1 июля 1839 г. в бывшей усадьбе Бегичева было торжественно заложено по проекту архитектора В. И. Беретти собственное здание. На церемонии закладки памятной доски присутствовали, кроме официальных лиц, все 18 первых воспитанниц, их родители, классные дамы и преподаватели.

Согласно уставу, цель учреждения девичьего института заключалась в том, чтобы «**доставить безденежное воспитание детям дворян бедного состояния губерний киевской, волынской и подольской и дать возможность за умеренную плату получить такое же образование дочерям достаточных родителей этих же губерний**».

Полный курс обучения был 6-летним, девицы изучали Закон Божий, русский язык и литературу, отечественную и всеобщую историю, географию, арифметику, геометрию, физику, природоведение, французский, немецкий и польский языки, рисование, музыку, пение, танцы, рукоделие. На учебу сначала принимали девушек лишь дворянского (благородного) происхождения, а с 1852-го — также дочерей потомственных почетных граждан и купцов 1-й гильдии. В юбилейном 1888-ом здесь обучались 250 девиц, а всего за первые 50 лет образование в институте получили 9454 воспитанницы.

Учебное заведение просуществовало до 1918 г., и в следующем году наркомат социального обеспечения УССР планировал открыть здесь Дворец ребенка (фактически — приют) на 250 детей-сирот. Уже объявлял, что в нем будут «кабинет экспериментальной педагогики, залы ручного труда, детского творчества, специального труда детей и детских игрушек, образовательной школы, детский сад, дети будут получать художественное и музыкальное образование». Но их опередил 1-й Коммунистический карательный полк, и лишь после нескольких категоричных вмешательств председателя Чрезвычайной комиссии по расквартированию войск в конце мая полк был

Международный центр культуры и искусств

выведен из самовольно занятых помещений. Однако 30 августа 1919 г., после почти 8-месячного правления в Киеве, советская власть отступила перед войсками Симона Петлюры, и на том все закончилось.

В 1923 г. в бывшем Институте благородных девиц находилась Высшая военно-педагогическая школа. Начальником ее учебного отдела был Леонид Карум — муж сестры Михаила Булгакова. Писатель изобразил его в романе «Белая гвардия» в образе Сергея Тальберга.

Весной 1924-го главный корпус института был закреплен за Военной школой воздушного флота, а в марте следующего года на него уже претендовал Совет наркомов, планируя открыть Дом родов Востока. Киевский губисполком отказал в ходатайстве, посоветовав подыскать другое помещение, а затем в июле было решено разместить здесь Комиссию коммунального хозяйства, Управление коммунальных предприятий и Окружное архитектурное управление, которые находились на Крещатике. При этом административные выселили самовольно заселившихся.

Следующими хозяевами помещений, где когда-то учились благородные девицы, стали студенты нескольких институтов и техникумов города. Здесь было устроено

одно из общегородских общежитий, и в 1931 г. в нем обитали свыше 1200 студентов. Но в связи с тем, что в следующем году предусматривалось увеличение количества воспитанников Коммунистического университета со 180 до 1150, президиум полностью передал здание в аренду этому учебному заведению. А директоров других двух институтов и 18 техникумов

обязали «современно позаботиться об обеспечении для студентов других помещений для общежития путем строительства и надстройки помещений, учитывая, что помещения, которые они сейчас занимают, следует освободить не позже 1 марта 1932 г.».

В 1934 г. здесь размещалась Высшая сельскохозяйственная школа им. С. В. Косиора с общежитием, а также комиссия советского и партийного контроля Киевской области и библиотека Сельскохозяйственной академии. В связи с переводом в июне 1934 г. столицы Украины из Харькова в Киев трехэтажный главный корпус и все другие строения в усадьбе были назначены под Государственное политическое управ-

ление УССР. В неглубоком полуподвальном помещении разместились внутренняя тюрьма. В старые институтские времена тут были кладовые, кухня, баня, жилье для прислуги и прочее.

О том, как выглядела тюрьма в 1938-м, рассказал в своих воспоминаниях, вышедших в 1976 г. на английском языке в Нью-Йорке, бывший харьковский адвокат А. П. Семененко: «В «черном воро-

не» в Киеве я не мог ориентироваться, куда везут меня одного в машине. Когда высаживали, я увидел среди деревьев корпус большого здания, не тюремного стиля. В комендатуре спросил, где я. Энкаведист сказал: «Во внутренней тюрьме НКВД УССР». Тюрьма была мало похожа на другие тюрьмы. Пахло одеколоном, тюремщики в аккуратных униформах и с новыми орденами. Недавно правительство раздало много орденов такого рода работникам. Внутренние тюрьмы не имеют специфических тюремных эффектов для носа — всероссийского сортирного духа, дезинфекции, креозота. А эта наивысшая на Украине институция была даже пахнущая. Карцер — современный каменный мешок, спе-

циально построенный в этом помещении. Здесь нет кровати, нет стола, стульев, нет окон».

Во время Великой Отечественной войны здание Института благородных девиц, построенное В. И. Беретти и позже достроенное архитектором Е. А. Толстым, сгорело. Однако в некоторых целых помещениях поселились и даже были прописаны несколько киевских семей, потерявших жилье. В 1952 г., когда начали восстанавливать здание под Дворец культуры промышленной кооперации, последних восьмерых жильцов отселили, выплатив каждому по 2000 руб. компенсации.

Первый проект восстановления рассматривался в правительстве в конце декабря 1949 г. и был отклонен. Проектом предлагалось построить большой зал на 2300 зрителей, еще несколько поменьше — гимнастический, лекционный и другие специализированные помещения, центральный вход предлагалось устроить со стороны ул. Кирова (М. Грушевского). Фактически это должно было быть новое строительство, потому что от памятника архитектуры XIX ст. в этом случае ничего не оставалось.

После этого были другие варианты, в частности предложение вынести верхний вестибюль и большой зал на уровень ул. Кирова и разместить их ниже основной сохранившейся части здания. А еще раньше, в августе 1946 г., обсуждался и был признан подходящим вариант возведения высокой гостиницы, предусмотренной одним из комплексных проектов восстановления Крещатика. Но одновременно тогда же, на первом этапе обсуждения, получило одобрение предложение расположить на холме Академии архитектуры и Дом архитектора.

В итоге был утвержден проект реконструкции здания, составленный группой архитекторов под руководством А. И. Заварова. Институт благородных девиц стал Дворцом профсоюзных и после открытия в 1958 г. получил название Октябрьского (Жовтневого). А Институтская улица стала Октябрьской еще раньше: в 1919 г. — улицей 25-го Октября и в 1944-м — Октябрьской революции. Возвратили название Институтская в 1993 г., когда и Октябрьский дворец назвали Международным центром культуры и искусств.

«Нравственное и умственное образование будущих матерей семейств еще более необходимо»